

* * *

Верхъ дерзости Толстого заключается въ томъ, что въ виду близкой смерти своей онъ не боится Бога и суда Его и считаетъ себя правымъ, какъ и своихъ учениковъ, и богохульству своему не полагаетъ никакой мѣры; ужъ хулить, такъ хулить до конца, ужъ безумствовать, такъ безумствовать до конца! Геройство—чисто сатанинское, да еще и въ превосходной степени, ибо и самъ сатана боится Бога и трепещетъ уготованныхъ ему мученій, а ученикъ его превзошелъ и своего учителя.—Вотъ финаль «Войны и мира» и «Анны Карениной» и прочихъ писаний Льва Толстого!

* * *

Какая превознесенная гордыня! Знай нашего Льва, вышедшаго изъ Ясной Поляны и крѣпко рыкающаго не только на всю поляну, но на весь мѣръ. Крѣпкая пасть; могучіе нервы. И это—на краю гроба-то! А за гробомъ что будетъ? Весь адъ пробудится. Всѣ фараоны встанутъ и Рефаимы проснутся; всѣ Нероны, Каллигулы, Деции, Домицианы, Юліаны,—всѣ гонители Христа и христіанства, и скажутъ: ай, русскій Левъ послѣднихъ временъ; ты и насъ далеко превзошелъ; и изъ христіанъ вышелъ надменнѣйшій, и лукавнѣйшій гонитель воспитавшей тебя Матери-Церкви. Присоединись же къ намъ на вѣки и пей чашу, которую ты себѣ приготовилъ, сгорай въ огнѣ негасимомъ, уготованномъ отцу твоему, діаволу, которому ты усердно служилъ.

* * *

«Всякъ, падый на камень тотъ сокрушится, а на немъ же падеть, согреть его» (Мѡ. 21, 44). Нечистая волна—Толстой—приразился дерзко къ несокрушимому Камню-Христу, и разлетѣлся вонючими брызгами, обрызгавшими зловонною грязью всѣхъ послѣдователей его.

Послѣдователи Толстого всѣ неговѣющіе и непричащающіеся—такъ называемые ученые вѣка сего—вольнодумцы, считающіе себя за сверхъ-человѣковъ. Да и самъ